

УДК 316

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук, доцент кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов.

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета

gafiatulina@yandex.ru

Пшегусова Галина Султановна

доктор философских наук,

заведующая кафедрой английского языка гуманитарных факультетов.

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Южного федерального университета

gpshegusova@gmail.com

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор

кафедры управления персоналом и социологии

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

darya.maksimovich@gmail.com

Natalya K. Gafiatulina

Candidate of sociological science, associate professor

of chair of region sociology and modeling of social processes

Institute of sociology and regional studies of the Southern federal university

gafiatulina@yandex.ru

Galina S. Pshegusova

Doctor of Philosophy, Head of the English Department of the Humanities Faculties

of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the

Southern Federal University

gpshegusova@gmail.com

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor

of chair of human resource management and sociology

Rostov state economic university (RINH)

darya.maksimovich@gmail.com

Социальное здоровье российской молодежи в контексте ее личностной зрелости: социологическая рефлексия

Social health of Russian youth in the context of her personal maturity: sociological reflection

Аннотация. Авторы данной статьи ставят перед собой цель: рассмотреть соотношение социального здоровья и личностной зрелости современной российской молодежи. Теоретико-методологическое исследование выявляет характер взаимосвязи между этими явлениями. В статье говорится о том, что взаимосвязь между социальным здоровьем

молодежи и личностной зрелостью носит сложный и не совсем однозначный характер: с одной стороны, социальное здоровье молодежи может быть критерием зрелости, а с другой, – личностную зрелость можно анализировать как основной индикатор потенциала социального здоровья российской молодежи.

Ключевые слова: социальное здоровье, российская молодежь, социальная зрелость, личностная зрелость, социальная адаптация, социальное развитие молодежи.

Abstract: *The author of this article aims to examine the relationship of social health and social maturity of modern Russian youth. The theoretical and methodological research reveals the relationship between these phenomena. The article says that the relationship between the social health of youth and personal maturity is complex and not entirely unambiguous: on the one hand, the social health of young people can be a criterion of maturity, and on the other hand, personal maturity can be analyzed as the main indicator of the potential of social health of Russian youth.*

Keywords: *social health, Russian youth, social maturity personal maturity, social adaptation, social development of youth.*

В условиях современного (сложного и противоречивого) этапа общественного развития потребность социума в поисках путей создания благоприятных для оптимального формирования здоровья и социального развития молодых поколений россиян, их социальной успешности и эффективности профессиональной реализации значительно возрастают.

Как подмечает в своей монографии, посвященной социальному здоровью российской молодежи, Л.А. Байкова, в сложные для любого общества периоды, когда нивелируются базовые общечеловеческие ценности, актуализируется проблема сохранения социального здоровья молодежи, развитие у нее «сопротивляемости навязываемым сиюминутным ценностям, развитие способности интериоризировать вечные общечеловеческие ценности и осуществлять свою жизнедеятельность в соответствии с ними» [1, с. 13].

Критерием общественного прогресса в современном изменяющемся российском обществе является уровень объективного соответствия существующих условий социальной реальности интересам и потребностям свободно развивающейся социально зрелой личности. Уровень данного соответствия находит свое отражение в субъективно-оценочном состоянии молодежи по отношению к окружающей общественной действительности и своему месту в ней – в состоянии, определяемом современными учеными как социальное здоровье [2].

Основной исследовательской целью данной статьи является выявление характера взаимосвязи между социальным здоровьем молодежи и ее личностной зрелостью.

В своем исследовании мы опираемся на гносеологический подход к социальному здоровью, в соответствии с которым социальное здоровье

молодежи является интегральным показателем совокупности субъективных и объективных социальных характеристик личности молодого человека. Физические характеристики наряду с психическими характеристиками анализируются вне структуры социального здоровья, в системе его индивидуально-личностных факторов. Надо признать, что такая логика исследования основана на признании опосредованного характера влияния психофизических параметров индивида на общий показатель его социального здоровья. Механизм такого влияния заключается «в непрерывном формировании в социальной структуре личности под воздействием изменяющихся состояний психики и организма социальных новообразований, обуславливающих изменение социальных показателей» и, в конечном итоге общий потенциал социального здоровья молодого человека [3, с. 11].

Что же представляет собой социальное здоровье молодежи?

Заметим, что анализ различных теоретико-методологических подходов к осмыслению сущности категории «социальное здоровье молодежи» дает нам все основания резюмировать, что современное, междисциплинарное понимание этой категории научного знания сформировалось сравнительно недавно.

Интересно, что одни исследователи по-прежнему рассматривают проблему социального здоровья в рамках социально-медицинского подхода, в частности, это такие авторы, как: Г.Л. Волков, К.Н. Хабибуллин, Н.И. Уткин и др. Другие специалисты редуцируют анализ социального здоровья молодежи к поиску корреляционных связей между состоянием физического (соматического) и социальными процессами, а также социальными параметрами и характеристиками. В числе таких авторов: Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев, А.Н. Тесленко, рассматривающие социальное здоровье в контексте теории социализации; А.И. Анисимов, И.В. Кузнецова, Е.В. Цикалюк, Н.А. Чентемирова, опирающиеся на идеи о социальности здоровья классика мировой социологии Э. Дюркгейма, и определяющие социальное здоровье через теорию адаптации и т.д.[4]. Состояние здоровья молодежи (на физическом, психическом, социальном уровнях), согласно А.И. Анисимову, «будет определяться не только успешностью адаптации, но и эффективностью социального функционирования». Причем «дополнением к концепции здоровья может служить концепция развития личности и становления ее психологической и социальной зрелости» [4, с. 411].

Методологическую правомерность поставленной нами цели, направленной на социологическую рефлексию социального здоровья молодежи и ее социальной (личностной) зрелости, мы находим в наследии западной социально-психологической отрасли знания, представленной в трудах Э.Фромма, А. Маслоу, Г. Олпорта, К. Роджерса, Ф. Перлза и др.

В работах этих ученых активно артикулируется дефиниция «личностная зрелость» и «социально зрелая личность» как синоним дефиниции «социально здоровая личность». Надо сказать, что идеи зарубежных исследователей тесной взаимосвязи между социальным здоровьем и

личностной зрелостью имеют свое продолжение в ряде трудов современных российских ученых. Многие из них полагают, что социальное здоровье населения в целом, и, молодежи, в частности, необходимо рассматривать через призму характеристики социальной (личностной) зрелости. К ряду таких ученых следует отнести: А.И. Анисимова, Ю.П. Бардина, С.Н. Иконникову, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, Г.С. Никифорова и др.

Критерием социального здоровья молодежи является степень достижения ею личностной социальной зрелости, которая, как отмечают российские ученые, занимающейся исследованием российской молодежи В.И. Чупров и Ю.А. Зубок, «находит отражение в приобретении и изменениях собственного социального статуса в ходе интеграции в структуру общества, а также в характере идентификаций с различными социальными группами» [5, с. 150].

В отечественной социологической литературе под феноменом «личностная зрелость» подразумевается такое положение молодого человека в системе общественных отношений, когда личность выступает фактически полноправным носителем социальных ролей в различных социальных сферах, когда она рефлексирует свою роль, ответственность и реализует вытекающие отсюда обязанности [6]. Социальная зрелость личности предполагает наличие навыков взаимодействия с окружением, раскрытие личностных способностей и возможностей.

Формирование личностной социальной зрелости позволяет молодежи преодолевать разнообразные жизненные трудности, а это и характеризует потенциал социального здоровья. По мнению А.И. Анисимова, потенциал социального здоровья «представляет собой способность индивида справляться с влиянием окружающей среды и поддерживать баланс» [7, с. 49]. Потенциал социального здоровья молодежи может рассматриваться в качестве главной предпосылки формирования личностной зрелости. Раскрытие потенциала социального здоровья дает возможность понять, какой должна быть социально зрелая (социально здоровая) личность молодого человека для успешного функционирования в социуме. С одной стороны, потенциал социального здоровья задает предельную величину запаса (используя терминологию В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок), «социального развития молодежи» и, следовательно, может применяться в качестве критерия оптимального развития личности и измерения ее социальной зрелости. С другой стороны, как подчеркивают представители Национального института здоровья Г.К. Зайцев и А.Г. Зайцев, социальный компонент здоровья молодого человека зависит, в первую очередь, от его личностной зрелости [8]. И, разделяя позицию Г.К. и А.Г. Зайцевых, А.И. Анисимов предлагает рассматривать зрелость личности в качестве базового индикатора уровня социального здоровья личности [7, с. 51]. Само же социальное здоровье вышеуказанный автор определяет через призму интегральных социально-психологических критериев оценки как состояние «динамического равновесия между требованиями социума и социальной зрелостью личности» [7, с. 57]. Иными словами, социальное здоровье

молодежи отражает степень гармоничности отношений молодежи с социальным окружением и степень ее социальной зрелости.

Надо сказать, что в современных условиях глобализации и интенсификации социальных преобразований требуется не просто констатация наличия или отсутствия социальной зрелости каждого молодого человека, а знание пути и возможностей развития личностной зрелости. К примеру, Е.А. Сергиенко предлагает рассматривать категорию зрелости личности как «процессуальную, а не результативную: это не достижение определенного уровня, а способность к достижениям» [9, с. 18]. Чем более зрелой в социальном контексте становится личность молодого человека, тем больше возрастает его способность к дальнейшему развитию, а, следовательно, и к формированию, а также поддержанию уровня своего социального здоровья.

В контексте данной статьи такая идея представляет особенную значимость. Мы полагаем, что развитие социальной зрелости тесно связано с сохранением и укреплением социального здоровья молодежи, а также способствует повышению его потенциала, т.е. тех личностных ресурсов, которые помогают молодому человеку противостоять различным неблагоприятным жизненным обстоятельствам. По нашему мнению, вполне оправданным и правомерным является рассмотрение социальной зрелости как индикатора потенциала социального здоровья молодых людей. Социальное развитие российской молодежи, предполагающее гармонизацию отношений с социальным окружением, будет способствовать наращиванию такого потенциала, а, значит, и укреплению ее социального здоровья.

Как справедливо считает А.Г. Портнова, личностная зрелость молодежи достигается в процессе развития и выступает интегральной характеристикой, описывающей особенности функционирования индивида в контексте социальной жизнедеятельности. Зрелость личности может характеризовать соотношение уровня развития молодого человека в соответствии с требованиями к его адаптации, социализации, развитию и функционированию в целом [10, с. 33].

Социальная зрелость молодежи проявляется в том, как она реагирует на жизненные (связанные с учебой, трудоустройством, работой, личной жизнью) трудности. Личностно зрелый молодой человек справляется с различными трудными ситуациями двумя известными путями: или путем изменения самой ситуации (если такое представляется возможным в конкретно взятом случае), или путем изменения своего отношения к ней.

Первый путь будет характеризовать, по нашему мнению, меру социальной активности и деятельного отношения к миру, что, собственно, и отражает содержание понятия «социальное здоровье».

Второй путь явственно демонстрирует определенную степень адаптации, что, согласно, определению современного исследователя социального здоровья Т.Б. Сергеевой, отражает организацию гармоничного взаимодействия личности молодого человека с обществом [11]. Однако, как отмечается в результатах эмпирического социологического исследования,

российская молодежь больше ориентирована на активную борьбу за свои права, а не на простое приспособление к реальности [11, с. 366].

Немаловажным для нас является и мнение российского ученого Б.Г. Ананьева, который, говоря о понятии «личностная зрелость», анализирует его как качественную оценку общего развития личности в совокупности некоторых характеристик, а именно: как простого индивида (физическая и физиологическая зрелость), как личность (гражданская), как субъекта познания (интеллектуально-умственная, способность к обучению), как субъекта труда (трудоспособность) [12].

В качестве аналогичного примера из зарубежных авторов приведем также утверждение Г. Олпорта о том, что социальная зрелость напрямую, непосредственно отражает социальное здоровье индивида. Так, Г. Олпорт определяет социально зрелого молодого индивида как личность, активно владеющую собственным окружением, наделенную «устойчивым единством личностных черт и ценностных ориентаций» и способную адекватно воспринимать себя и других людей [цит. по 13, с. 177].

Многие исследователи подчеркивают, что потенциал социального здоровья определяется не только по степени социальной зрелости, но и по уровню социальных девиаций. Девиантное и социально незрелое поведение молодых субъектов общества – это поведение, нарушающее кодифицированные или некодифицированные социальные нормы. Отсюда вывод: чем больше молодежи характеризуется социальной незрелостью, инфантилизмом, тем чаще она прибегает к девиантным формам поведения, и, соответственно, тем менее социально здоровым становится российское общество.

Анализ результатов социологического опроса российской молодежи проведенной группой исследователей под руководством М.К. Горшкова [14], показал в целом картину, на основании которой можем обозначить два следующих момента:

1. Значительную роль в формировании зрелости молодежи играет ближайшее социальное окружение и учебный коллектив, в котором каждый молодой человек имеет ту или иную возможность проявить себя, реализовать свои цели и задачи, состояться обнаружить себя как самостоятельную личность во всех ее проявлениях, и, следовательно, выявить тот или иной уровень социального здоровья.

2. Уровень личностной зрелости каждого молодого человека напрямую способствует формированию его социального здоровья, поэтому любому образовательному учреждению необходимо помнить о том, что именно оно создает условия, способствующие развитию социально здоровой и активной личности молодого поколения.

Таким образом, подводя итоги данного исследования, можем сделать следующие выводы:

- взаимосвязь между социальным здоровьем молодежи и личностной зрелостью носит сложный и не совсем однозначный характер: с одной стороны, социальное здоровье молодежи может быть критерием зрелости, а с

другой, – личностную зрелость можно анализировать как основной индикатор потенциала социального здоровья. Но при этом такая тесная взаимосвязь не имеет знака равенства;

- потенциал социального здоровья молодежи является предпосылкой формирования ее личностной зрелости;

- критерием социального здоровья молодежи является степень достижения ею социальной личностной зрелости;

- личностная зрелость способствует развитию потенциала социального здоровья молодежи.

Литература:

1. Байкова Л.А. Социальное здоровье детей и молодежи: методология, теория, практика: монография. Рязань, 2011. 224 с.

2. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье и социализация российской студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 175–180.

3. Проблемы насильственной смертности в России / М. В. Морев, А.А. Шабунова, К.А. Кулин, В.И. Попова; отв. ред. проф. В.А. Ильин. Вологда, 2012. 158 с.

4. Анисимов А.И., Киреева Н.Н. Социальная зрелость личности как потенциал ее социального здоровья // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. Всероссийский форум «Пироговская хирургическая неделя». 2010. С. 410-412.

5. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи. М., 2011. 356 с.

6. Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. Social security and social health of Russian society: monograph. Saarbucken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

7. Анисимов А.И. Социально-психологические критерии оценки социального здоровья учителей: дисс. ...канд. психол. наук. СПб., 2011.

8. Зайцев А.Г. Почему неэффективны профилактические программы / А.Г. Зайцев, Г.К. Зайцев // Культура здоровья и безопасность жизнедеятельности. Сб. науч. тр. уч-в Всерос. конф. / Под ред. А.В. Тимушкина. Балашов, Николаев; 2006. С. 52-53.

9. Сергиенко Е.А. Зрелость: молярный или модулярный подход? // Феномен и категория зрелости в психологии / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М., 2007. С. 13-28.

10. Портнова А.Г. Онтопсихология зрелости: Монография. Кемерово, 2009. 205 с.

11. Сергеева Т.Б. Социальное здоровье человека: философский аспект. Ставрополь, 2003. 29 с.

12. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – М., 2000. – 350 с.

13. Кон И.С. Социология личности // Социологическая психология: Избр. Психол. Тр. М., Воронеж, 1999. С. 177-193.

14. Горшков М.К. *Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики)*. М., 2011. 672 с.

Literature:

1. Baykova L.A. *Social health of children and youth: methodology, theory, practice: monograph*. Ryazan, 2011. 224 p.

2. Gafiatullina N.H., Samygin S.I., Rachipa A.V. *Social health of Russian youth in the context of regional migration processes: threats to national security // the Humanities of the South of Russia*. 2016. Vol. 19. №3. Pp. 59-71.

3. *Problems of violent deaths in Russia / M.V. Morev, A.A. Shabunova, K.A. Kulin, V.I. Popova; отв. Ed. prof. V.A. Ilyin*. Vologda, 2012. 158 p.

4. Anisimov A.I., Kireeva N.N. *Social maturity of personality as the potential of its social health // Health - the basis of human potential: problems and ways to solve them. All-Russian forum «Pirogovskaya surgical week»*. 2010. Pp. 410-412.

5. Chuprov V.I., Zubok Yu.A. *Sociology of youth*. М., 2011. 356 p.

6. Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. *Social security and social health of Russian society: monograph*. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

7. Anisimov A.I. *Socio-psychological criteria for assessing the social health of teachers: diss. ... cand. psychol. sciences*. St. Petersburg, 2011.

8. Zaitsev A.G. *Why preventive programs are ineffective / A.G. Zaitsev, G.K. Zaitsev // Culture of health and life safety. Sat. sci. tr. uch-in Vseros. Conf. Ed. A.V. Timushkina. Balashov, Nikolayev; 2006*. Pp. 52-53.

9. Sergienko E.A. *Maturity: a molar or modular approach? // Phenomenon and category of maturity in psychology / ed. A.L. Zhuravleva, E.A. Sergienko*. М., 2007. Pp. 13-28.

10. Portnova A.G. *Ontopsychology of maturity: Monograph*. Kemerovo, 2009. 205 p.

11. Sergeeva T.B. *Social health of man: a philosophical aspect*. Stavropol, 2003. 29 p.

12. Ananiev B.G. *Man as an object of knowledge*. М., 2000. 350 p.

13. Kon I.S. *Sociology of personality // Sociological psychology: Izbr. A psycho. Tr.* М., Voronezh, 1999. Pp. 177-193.

14. Gorshkov M.K. *Russian society as it is: (the experience of sociological diagnosis)*. М., 2011. 672 p.